

*Если
не кот,
то кто?*

Наталья Незаева

**ВНУК
КОТРИАРХА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Н59

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Оформление обложки — *Екатерина Ферез*

Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*

Нечаева, Наталья Георгиевна.

Н59 Внук котриарха / Наталья Нечаева. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Если не кот,
то кто?).

ISBN 978-5-17-100880-2

Они сами выбрали это место и этот город. Именно их стараниями на избранном месте был выстроен великолепный дворец, ставший лучшим музеем мира.

Люди считают их котами. Конечно, если есть хвост, усы и ты мяукаешь, а не разговариваешь, да еще и похож на кошку, то кто ты?

Да, зачастую они вынуждены принимать привычный и милый кошачий облик, на самом же деле они... кэльфы — волшебные существа из параллельной вселенной, обладающие невероятными знаниями и способностями.

XXI век. А люди по сей день уверены, что это они творят историю... Наивные!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100880-2

© Н. Нечаева, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

«В действительности все
иначе, чем на самом деле».

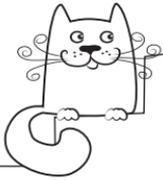
Экзюпери

ЗНАМЕНИЕ

Шум из Египетского зала разносился по всему этажу. Возбужденные и радостные охи, вздохи, пришепетывания и восклицания летали меж арочных сводов, удваивались, отталкиваясь от стен, сшибались друг с другом на пологих ступенях, словно споткнувшись о невидимую завесу, и взмывали ввысь к самому потолку. Взоры всего многочисленного и разноплеменного собрания были обращены в угол, откуда по всему залу огненными мухами разлетались жужжащие искры. Мумия, откинув крышку саркофага и присевшая, чтобы лучше созерцать происходящее, то и дело отмахивалась от огоньков, цепляющихся за облачение черными грязными лапками. Множество кошек, соскочивших со своих постаментов, барельефов, ваз и кувшинов, сгрудились на полу у ног огромной черной кошки, каждое движение которой порождало новый выплеск искр, закручивающихся в смерчи и разлетающихся по залу.

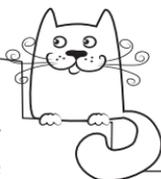
Мут-Сохмет, это была именно она, величественно и грозно оглядывала внимающее ей собрание, время от времени поглаживая рукой

лицо, будто проверяя, на месте ли материализовавшийся нос, не исчез ли снова, то есть достаточно ли она хороша, не посмеет ли кто-нибудь усомниться в ее безусловной красоте и силе. Священная кобра на ее голове подняла голову и воинственно раздувала капюшон, демонстрируя немедленную готовность к нападению.

Только одна-единственная кошка, самая красивая и изящная, со сверкающим синим скарабеем во лбу, не склоняла головы и не прижимала ушей. Она даже не сошла со своего помоста и слушала Мут-Сохмет с внимательной и лукавой улыбкой. Впрочем, ее витрина находилась как раз за углом одного из сводов и в поле зрения Сохмет не попадала.

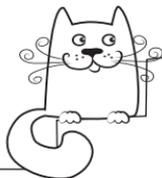
— Час настал, — звучный голос Мут-Сохмет, до краев налитый горячим металлом, на каждом выдохе и рождал те самые искры, заставляя внимающих пригибать головы, чтобы жар не опалил шерсти и не ожег глаз. — Я чувствую, как во мне прибывают силы. Завтра черное полнолуние, это мое время. Дворец будет наш. Чары кэльфов развеются, все они погибнут — в железе и воде, оставшихся на месте этих стен, они не способны жить. Останемся только мы, вечные великие и единственные хозяева этого мира и всех прочих миров. Слышите? — она внимательно оглядела разномастные склонившиеся перед ней затылки, — больше никто и никогда не сможет сходить с картин, создавать фантомов, перевоплощаться. Да и самих картин больше не будет! — Мут-Сохмет хохотнула, словно

провела топором по камню, — эрмики — глупая стая — нам не помеха. Выжившие встанут в наши ряды, им все равно, кому служить за жратву. Потом они все равно передохнут — кастраты не могут оставлять потомства. И тогда я призову крысиного короля. О, это будет настоящий апокалипсис! Крысиный король — самая мощная технология извращения сознания. Не надо войн, не надо землетрясений. В мире людей исчезнут ориентиры, которые они называют смешным словом «мораль», свой начнет предавать своего, потом они просто пожрут друг друга! Как сошедшие с ума крысы. И тогда, наконец, мы сделаем то, что не удавалось триста лет. Хотя... что такое триста лет для вечности? Глоток крови, не более...

— А тот, кто должен прийти, он умрет? — Красивая кошка со скарабеем, наконец, спрыгнула с помоста и подошла ближе. Испуганная толпа расступилась, пропуская, и отодвинулась чуть дальше от трона, освободив просторный пятачок для красавицы.

— Ты опасаясь за него, Баст? — Мут-Сохмет засмеялась, и с вздрогнувших величественных сводов просыпалась белая пыль, припорошивая согбенные спины, промытые витрины, саркофаги, статуи. Черные и розовые шестиугольные плиты пола в главном проходе мгновенно сравнялись с цветом близлежащих серых. В приглушенно освещенном зале стало намного светлее, как после внезапного снегопада в городе хмурым осенним утром. Мут-Сохмет дождалась, когда перестанет обреченно звякать стек-

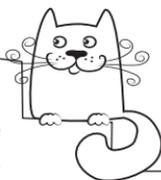

ло, приосанилась. — Все predetermined. Он будет жить как обычный кот. Эрмики вполне разберутся с ним. О, это будет многосерийная драма, блокбастер, триллер, конец которого известен. И даже ты, Баст, уже ничем не можешь этому помешать. Тебе нужны доказательства? Вот, посмотри.

Мут-Сохмет грациозно повела коленями, и на тугих складках ее обтягивающего черного платья мигнули красные искорки, крошечные, живые, похожие на капельки свежей горячей крови.

Красотка со скарабеем подошла еще ближе, принялась. Видно было, она совсем не боится грозной Мут-Сохмет. Длинным грациозным движением Баст взлетела на ее левое плечо, сдвинула лапой ленту трехчастного парика и принялась что-то шептать прямо ей в ухо. Остальные кошки отошли в середину зала и стали обсуждать только что услышанную речь. Черные, белые, серебристые, бронзовые, полосатые, черепаховые, пушистые и почти бесшерстные, длинноухие и гладкоголовые — вряд ли кому-нибудь и где-нибудь доводилось видеть такое количество разномастных и разновеликих кошек. Большинство из них были нарядно украшены бусами, диадемами, брошами, на некоторых сверкали богатые ошейники — символ принадлежности хозяину. Впрочем, для Египетского зала в таком количестве кошек как раз не было ничего удивительного.

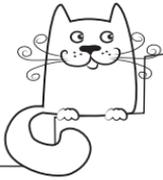
Кошка в Древнем Египте слыла животным священным, почитаемым и уважаемым. Еще не-

утомимый Геродот удивлялся, что кошке не только принято уступать дорогу, но и при пожаре египтяне спасают в первую очередь ее, как самое ценное, а уж потом выносят, если успеют, домашний скарб. За убийство кошки, даже нечаянное, — смерть. Кошку холили, лелеяли, оберегали. Если же она умирала, в знак траура все домочадцы семьдесят дней обрезали волосы и выщипывали брови. Кошка считалась безусловным божеством — священным существом, отвечающим за плодородие и деторождение. Ни одно животное не имело столько храмов и мест для поклонения, как кошка. Флешмобы перед храмами с пением, музыкой, плясками в честь священных кошек собирали до миллиона человек! Поэтому жалкие сборища на Дворцовой с сотней-другой дрыгающихся и жеманничающих переростков вызывали у обитателей Египетского зала лишь саркастические ухмылки.

Один из воинов 28-й династии с разрисованной стелы как-то рассказывал соседям о поражении египетского войска исключительно из страха навредить кошкам.

В 525 году до новой эры персидский царь Камбиз с огромным войском двинулся на завоевание Египта. Возле укрепленных стен города Пелусия персы встали: сверху на них летели тучи стрел — ни укрыться, ни увернуться. Супостаты чуть было не повернули обратно, но тут Камбиз обратил внимание, что на левом фланге большой кусок земли не обстреливается — лучники стараются это место миновать. Пригляделся и увидел там несколько кошек. «Эврика!» — вскричал Камбиз

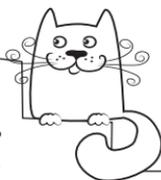

и тут же, подлый безбожник, приказал своим бойцам отловить в округе всех кошек и в момент наступления держать этих невинных перед грудью как щиты. Египтяне, конечно, по кошкам стрелять не могли. Ну и... На сто двадцать лет попали. Камбиз стал владыкой долины Нила, основал 27-ю династию, творил что хотел. Хотя все равно поплатился: когда вконец оборзевшие оккупанты стали вершить надругательства над кошками и разрушать их храмы, народ восстал. Восстание Амиртея так с тех пор и зовется кошачьим.

Кошек увековечивали на барельефах, статуях, в украшениях, им посвящали баллады и песни. Боготворили! И конечно же кошки Египетского зала, прибывшие сюда из самых разных храмов, гробниц и святилищ, об этом своем исключительном положении знали и помнили, как и о том, кто такая Мут-Сохмет. Могущественная дочь Солнца, повелительница войны, огненных ветров и смертоносных стрел, властительница болезней, бедствий и эпидемий, насылающая их на людей в наказание за вероотступничество, ложь, предательство. Символ великих испытаний и вселенского ужаса.

Красотка со скарабеем все еще сидела на плече Мут-Сохмет, поглаживая лапой парик и что-то нашептывая в ухо. Сохмет слушала отстраненно, будто из вежливости, потом вдруг резко дернула плечом, однозначно указывая красавице, что аудиенция окончена, и снова обратилась к присутствующим.

— Надеюсь, большинство понимает, что бывает с теми, кто противится воле Сохмет?

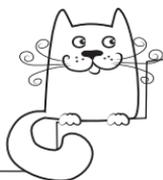
Сейчас каждый из вас должен вспомнить и рассказать присутствующим о каком-нибудь из моих подвигов. Писарь, — она кивнула на барельеф с застывшим в раболепном страхе мужчиной, — составит список желающих. Кто первый?

После секундного замешательства кошки стали выстраиваться в очередь, демонстрируя готовность к исполнению приказа, но по тому, как настойчиво и упорно они пытались уступить место друг другу, толкаясь и расшаркиваясь, любой бы понял: первым быть не хочет никто.

В момент этой суматохи у лестницы, ведущей в верхние помещения дворца, едва заметно колыхнулся воздух, будто ветерок, возникший у нижней ступени, метнулся наверх невесомым кошачьим хвостом, крутнулся легким вихорьком на повороте и истаял в темноте длинного коридора. Через секунду тот же ветерок всколыхнул мелкие соринки другой лестницы, сквознячком втянулся в малый тронный зал, долетел до помоста и, собравшись в колкий воздушный пучок, превратился в крошечного человечка.

КАСТА ПРИКАСАЕМЫХ

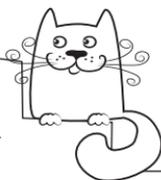
На лекторий в большой кошачий подвал собралось сегодня рекордное число желающих. Вряд ли из-за проснувшейся тяги к знаниям, скорее из-за непрекращающегося ливня за окном. Кому охота вымокнуть? Тут же всегда тепло, сухо и вполне комфортно. Начальство

сюда заглядывало крайне редко, что радовало не столько самих котов, сколько эрмитажных кошатников: по приказу директора была установлена жесткая численность четвероногих — не более пятидесяти особей, находилось же их тут минимум раза в два больше. Разве уследишь? Сосчитать и то сложно: поди-ка, собери их всех в одном месте для переключки! К местным частенько посторонние в гости навещаются — сначала, вроде, просто отогреться или подхарчиться, потом приживаются, глядь — уже в доску свой, не выгнать. А то и добропорядочные горожане домашнего питомца — больного или просто надоевшего — подкинут.

С одной стороны, директор прав: территория хоть и большая, но ограниченная. А у котов в крови отстаивать свои права на место под солнцем, в данном случае — под дворцовой крышей. Летом понятие «территория» весьма условно, в подвал кошки возвращаются нехотя — на вольном воздухе да на мягкой травке куда приятнее время проводить, тут тебя и угостят, и поглядят, и слово приветное скажут, но когда город накрывает непогода, деваться кроме подвала некуда. И тогда начинаются те самые войны за территорию. Результат — разодранные морды, порванные уши, исцарапанные бока. Кошатники, сами коты именуют их котофанами, обходя подопечных, собирают раненых и транспортируют к ветеринарам — на лечение.

Главная из котофанов, самая уважаемая — Галя, по должности — художник-реставратор, по жизни — кошачья мама. Видно, одну из

прошлых жизнью сама провела кошкой. За день по несколько раз обежит все подвалы. И приголубит, и приласкает, и вкусняшками угостит. Вторая по значимости — Ира, ветеринар. Приходит раз в неделю, если локальных войн не случилось, осматривает глаза, уши, зубы, мажет, капает, массирует. И хоть Ира тоже вполне уважаема, коты все равно доверяются ей с большой опаской: мало ли что! Каждый помнит, как закончился один из прошлых визитов к доброму доктору: явился на осмотр полноценным котом или вполне дееспособной кошкой, а тут — укол, беспамятство, и все! Вся кошачья радость отныне лишь в воспоминаниях. И тогда уже тем более деваться некуда: Эрмитаж — дом родной.

Хоть коты и любят котофанов, но все же с нетерпением ждут конца рабочего дня — свобода!

Сегодня кроме законных обитателей Большого Кошачьего подвала послушать лекторий явилась делегация из Кухонного двора. Образовательный вечер почтили своим редким присутствием и представители Старого Эрмитажа — обитатели Малых подвалов, прилегающих к Большому двору. Дворцовая элита с бельэтажа, как водится, мероприятие проигнорировала.

Пока Снотра готовилась к выступлению и создавала фантомы наглядных пособий, кошки лениво переговаривались, делясь немногочисленными по случаю непогоды новостями.

Мартин, Трофим и Василий жаловались друг другу, что третий день пропускают фотосессии, и, скорее всего, если дождь продлится еще не-